

Это была группа из десяти человек, все они были одеты в черные костюмы, их движения аккуратными и слаженными, выдавая хорошую натренированность.

Мужчина во главе группы был лет двадцати с небольшим, крепкого телосложения с жесткими чертами лица. Шрам длиной в большой палец возле уха не уменьшал его привлекательности, но добавлял остроты.

Они путешествовали всю ночь верхом. На своем пути они видели бесчисленные трагические случаи и разрушенные семьи, отчего их лица выглядели особенно суровыми. У человека во главе группы был неуверенный и печальный взгляд с намеком на поражение.

Он спрыгнул с лошади и бросился к руинам. Он с ужасом стоял среди разрушений и начал копать сначала мечом, а затем голыми руками. Кровь капала в грязь с кончиков его пальцев, но он не обращал внимания на боль. Но после долгих раскопок все оказалось напрасно.

Сопровождавшие его мужчины больше не могли на это смотреть. Молодой офицер с каштановыми волосами и глубокими глазами открыл рот и сказал:

- Шеф, пойдемте к окружному судье и спросим о количестве жертв...

На самом деле, когда они приехали, то поинтересовались новостями и узнали, что плотина на реке разрушилась, и деревня Бату приняла на себя основную тяжесть ущерба. Никто не выжил. Местные чиновники давно разбежались, а тела людей на этой стороне реки давно унесло наводнением, так что считать жертвы было некому. Но он знал, что в этой маленькой деревне была семья их лидера.

Столкнувшись с подобной ситуацией, люди всегда хотят что-то сделать, и даже если в конце концов это окажется напрасным, на душе у них станет легче. Но, несмотря ни на что, это все равно было лучше, чем то безумие, которое происходило сейчас.

- Или, может быть, ваша семья уехала из деревни и избежала наводнения...

Мужчина наконец успокоился и медленно покачал головой, двигаясь медленно, как марионетка на оборванной нитке. Прошло еще одно долгое мгновение, прежде чем он заговорил хриплым голосом:

- Моя мать родом из дальних мест, и поскольку они не ладили со старейшинами, прошло много лет с тех пор, как она общалась с семьей своей матери. Кроме того, моя жена робкая, а мой брат еще слишком молод. Они бы не ушли в другие места просто так.

По мере того, как он говорил, его голос становился все тише и тише, словно хрупкая гнилая древесина. Казалось, что в горле у него запеклась кровь. Сопровождавшие его мужчины не знали, как утешить его, и отвернулись.

- Цель нашей поездки - найти сына И-вана*. Из-за меня вы совершили такую дальнюю поездку. Цинъи благодарен вам всем, - мужчина закрыл глаза от боли, - Теперь, когда мы... знаем результат... Я не останусь здесь, чтобы не откладывать важное дело И-вана.(ПП: ван (король) - титул принца или правителя вассального государства)

Этим человеком был Ву Цинъи, старший сын семьи Ву, которого насильно призвали в армию. Когда он покинул дом, была зима, и прежде чем он смог вступить в армию, его застал сильный снегопад. Снег завалил горы, и более половины их группы рекрутов замерзла насмерть и умерла от болезней.

Затягивание сроков с доставкой солдат было преступлением, за которое полагалась казнь, поэтому вербовщик просто проигнорировал новобранцев и спасся бегством. Они думали, что им не выжить, но им посчастливилось встретить И-вана.

Когда И-ван спас их, он не заставил их следовать за ним, а только сказал им: «Какая разница, кто рожден королем, герцогом, вассалом или генералом*? Как народ может быть виновен в тирании слабоумного правителя?»

(ПП: риторический вопрос из «Исторических записей семьи Чэнь Ше»)

Народ уже давно был недоволен бездарностью императора, который заботился только о собственных удовольствиях и позволил евнухам захватить власть, а его суровое правление было свирепее тигра. Кто бы согласился умереть за такого императора, если бы у них был выбор?

В то время Ву Цинъи и остальные уже упустили свою возможность вступить в армию. Даже если они вернутся в свои родные деревни, они все равно будут считаться дезертирами, и неизвестно, что случится с их семьями. Поэтому они присоединились к повстанческой армии.

Но в конечном итоге это было восстание, и Ву Цинъи не осмеливался общаться со своей семьей. Он ждал, пока ситуация стабилизируется, прежде чем забрать семью к себе. Он и представить себе не мог, что это займет пять или шесть лет. За эти годы Ву Цинъи добился многих успехов и был вознагражден И-ваном, а также получил повышение в звании от рядового солдата до генерала.

В это время он очень хотел забрать свою семью к себе, и случилось так, что у И-вана произошло важное событие - потерялся ребенок, которого он растил в деревне. На самом деле он потерял своего ребенка не только сейчас, он считался пропавшим без вести в течение нескольких лет.

И-ван, как и Ву Цинъи, был из скромного рода. Он был всего лишь командиром небольшой армии, прежде чем поднялся к власти. После восстания он отправил свою семью в отдаленный район и велел им жить в неизвестности, а сам осмеливался возвращаться домой лишь раз в несколько лет, опасаясь, что они будут замешаны.

Только полгода назад армия повстанцев смогла одержать победу и лишь тогда И-ван вернулся за своей семьей. Только тогда он понял, что его сын пропал. И-ван - человек чести и уважения, и он не сближался с другими женщинами, пока был в армии. Он редко возвращался домой к жене, а мальчик был его единственным ребенком, поэтому он относился к нему очень серьезно.

Ву Цинъи было приказано разыскать его, но, хотя все мужчины в его отряде были элитными военными, с момента инцидента прошло много времени, а искать нужно было маленького ребенка. Поиски были лишь приблизительными, и они искали всю дорогу до окрестностей его родной деревни.

На этот раз он был полон решимости вывезти свою семью, но из-за неожиданного проливного дождя река вышла из берегов. Случилась еще одна трагедия.

Он был опустошен, но в этот момент проявилось его многолетнее самообладание. Поскольку его собственной семьи больше нет, он должен помочь И-вану, который был так добр к нему, найти своего сына, чтобы спасти его от боли, которую он сейчас испытывал.

Получив его приказ, группа села на своих лошадей.

Ву Цинъи развернул коня, натянув поводья, его темные, глубокие глаза на мгновение задержались на развалинах родного дома, прежде чем он наконец уехал со своими подчиненными.

.....

В это время за сотни ли от деревни Бату, в городе Ханьшань, Ван-ши разговаривала с Гу Инь. Чихнув дюжину раз подряд, она злобно выругалась:

- Интересно, какой сукин сын меня вспоминает?

Затем она подумала о своем муже и сыне, а также о тех старых знакомых в деревне Бату. Кроме Гу Инь и маленького Ву Аня, стоявших перед ней, кто еще мог ее помнить?

После того, как они покинули деревню в тот день, в течение нескольких дней шел сильный дождь. Им, сироте, вдове и матери, было нелегко путешествовать ночью, к тому же у них был большой багаж, поэтому они часто останавливались. На полпути они услышали о бедствии, обрушившемся на деревню Бату.

Теперь они не смели останавливаться и день назад наконец прибыли в город Ханьшань. Все трое очень устали от путешествия. Когда они пришли в город, Ван-ши привела их в дешевую гостиницу, где они проспали всю ночь, прежде чем прийти в себя.

По дороге сюда Гу Инь спросила Ван-ши, что она собирается делать в будущем. Ван-ши не

хотела много говорить, но когда они прибыли в город Ханьшань, ей пришлось кое-что рассказать. Сердце Ван-ши наполнилось печалью, и она начала рассказывать Гу Инь о своем прошлом.

Оказалось, что материнская семья Ван-ши была богатой семьей в этом городе. Даже если сейчас Ван-ши стала такой, в те времена она была молодой женщиной из богатой семьи. Во второй по старшинству семье до нее было два сына, и только в более зрелом возрасте у них появилась дочь. Они воспитывали ее как жемчужину на ладони и относились к ней как к самому ценному сокровищу в своей жизни. До пятнадцати лет они не хотели выдавать замуж свою драгоценную дочь. Именно в тот год Ван-ши познакомилась со своим будущим мужем, который после смерти родителей вместе с односельчанами приехал в город Ханьшань, чтобы заняться бизнесом.

Отец Ву был тогда очень красивым молодым человеком. Из-за ограниченного капитала он был всего лишь торговцем с парой носилок и двумя небольшими корзинами на коромысле. Ван-ши была в том возрасте, когда она увлекалась новыми товарами, поэтому со временем они познакомились поближе. Позже, когда они стали чаще общаться, Ван-ши взяла на себя инициативу и заявила о своих чувствах.

Отец Ву был польщен и чувствовал себя недостойным ее, поэтому сначала он отказал ей. Но Ван-ши была упряма и сказала, что если отец Ву не захочет ее, то она сбреет волосы и станет монахиней. Отец Ву уже любил ее, когда он услышал, что девушка, которую он любит, сказала об этом, он не захотел убегать от нее, и они обручились.

Темперамент Ван-ши был очень прямолинейным и она сказала своей семье, что выйдет за него замуж после их помолвки. Это привело в ярость двух старших членов семьи Ван. Не то, чтобы они были упрямыми - городок был простым, и семьи, жившие рядом, знали друг друга. Если бы Ван-ши нашла кого-то похожего в городе, все было бы в порядке. Но ее интересовал чужак!

После дальнейшего допроса, семья Ван узнала, что родители ее жениха умерли и других родственников у него нет, поэтому они разозлились еще больше. Но Ван-ши была настроена так решительно, что угрожала объявить голодовку, если семья не согласится.

Родители Ван-ши также очень беспокоились о своей дочери и, в конце концов, они пришли к компромиссу. Они попросили отца Ву войти в семью Ван. Он был одиноким человеком, разве не будет хорошей идеей для него присоединиться к их семье? Таким образом, они могли исполнить желание Ван-ши и заодно оставить свою дочь рядом с собой на долгое время.

Но отец Ву не захотел.

Дело не в том, что ему недостаточно нравилась Ван-ши, но после вступления в семью ему придется отказаться от своей фамилии и стать членом семьи Ван. Их семья Ву в первые годы не была благополучной. Императорский двор взимал большие налоги, и его родители недоедали, чтобы сэкономить для него еду, чтобы он мог продолжить семейное наследие. Можно сказать, что его родители умерли от голода ради него.

Как он мог отказаться от своей фамилии и прервать свою семейную линию?

После этого дело зашло в тупик, и Ван-ши попыталась повеситься. На тот раз родители Ван очень испугались и сразу же выгнали ее из дома, сказав, чтобы она никогда больше не возвращалась в город Ханьшань.

Ван-ши вышла замуж в семью Ву. Позже они обменяли ее драгоценности и купили поля. Отец Ву был практичным и трудолюбивым, и Ван-ши научилась выполнять работу по дому и вести домашнее хозяйство. Их брак был счастливым и гармоничным.

Но Ван-ши не осмеливалась вернуться в дом матери. Она могла только время от времени отправлять им письма и небольшие подарки.

После двух лет гнев родителей Ван утих, и это совпало с рождением старшего сына Ван-ши. Родители написали, что когда их старший внук немного подрастет, пусть они отправят его в город Ханьшань, чтобы повидаться с ними.

Когда Ву Цинъи было полгода, Ван-ши приехала в дом своей матери с мужем и сыном на руках, но была потрясена, узнав, что оба родителя скончались.

У Ван-ши было два старших брата. В то время они вели ожесточенный спор за семейное имущество. Когда они увидели, что их сестра вернулась после долгого замужества, то подумали, что та тоже пришла, чтобы принять участие в семейном дележе. Естественно, ее возвращение не было встречено доброжелательно. Они наговорили много неприятных вещей, а Ван-ши была настолько высокомерна, что после похорон родителей она уехала со своим мужем и сыном и больше никогда не общалась со своими родственниками.

Последняя переписка между Ван-ши и семьей ее матери произошла около пяти лет назад, когда императорский двор вербовал сильных мужчин в армию.

Один мужчина стоил десять лян серебра, а чтобы оставить дома и мужа, и сына, требовалось двадцать лян. Ван-ши не ожидала, что ее брат и невестка будут настолько щедры, чтобы одолжить ей все 20 лян. Она просто подумала, что у нее все еще есть 8 лян на руках, и тогда, если она получит хотя бы 2 лян серебра, то хоть одного сможет оставить дома.

Однако ответа на сообщение, которое она отправила семье матери, не последовало, и вопрос остался нерешенным. Ван-ши была очень раздражена, и если бы не этот инцидент, она, возможно, никогда в жизни не вернулась бы в город Ханьшань.

Конечно, эти прошлые вещи не были славными и даже немного отклонялись от нормы. Она никогда даже не упоминала об этом ни одному из двух своих собственных сыновей, не говоря уже о том, чтобы рассказать Гу Инь, своей невестке.

Но потом она подумала о том, как ей в будущем придется общаться с семьей своей матери, поэтому вместо того, чтобы позволить двум неблагодарным невесткам рассказать об этом по-своему, она решила сама все выложить начистоту.

К счастью, Ван-ши была достаточно предусмотрительна, чтобы сообщить Гу Инь об этом. Как только она закончила говорить, две ее невестки постучались к ней в дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/79306/2409454>